

И. И. Василев

Псковская Судная грамота.

1397–1467

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. И. Василев**
Псковская Судная грамота.: 1397–1467 / И. И. Василев – М.: Книга по Требо-
ванию, 2013. – 90 с.

ISBN 978-5-4241-7141-3

Подлинная и в переводе на современный язык с примечаниями по установ-
лению переводного текста.

ISBN 978-5-4241-7141-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Открытіемъ Псковской Судной Грамоты историческая наука обязана нашему исторіографу Н. М. Карамзину. Въ V томѣ исторіи Россійскаго Государства (прим. 404) имъ помѣщенъ ея отрывокъ, состоящій лишь изъ 11-ти послѣднихъ статей (109—120 за исключеніемъ пропущенной 112). Отрывокъ, найденный Карамзинымъ, не имѣлъ начального листа, гдѣ въ первой статьѣ говорится о происхожденіи грамоты, потому что имъ высказано, какъ предположеніе, что „сія грамота есть только отрывокъ, или прибавленіе къ инымъ уставамъ“. Затѣмъ на карамзинскій отрывокъ дѣлалъ ссылку Кіевскій Митрополитъ Евгеній въ своей Исторіи Княжества Псковскаго (изд. 1831 г.). Этотъ же отрывокъ съ небольшими измѣненіями помѣщенъ въ Актахъ Археографической Экспедиціи. Имъ и пользовались ученые историки до 1847 года, когда бывший профессоръ Рижскаго университета Н. Н. Мурзакевичъ издалъ въ свѣтъ полную уже Псковскую Судную Грамоту. Раньше этого, въ 1843 г., въ журналѣ Москвитининѣ было напечатано письмо Мурзакевича, увѣдомлявшаго Погодина о своей драгоценной находкѣ. Изъ предисловія изданной въ 1847 году Судной Грамоты видно, что она хранилась, вмѣстѣ съ другими русскими рукописями, въ библиотекѣ кн. М. С. Воронцова, въ Одессѣ, и была отыскана въ сборникѣ, писанномъ въ листъ на хлопчатой лощеной бумагѣ, содержащемъ въ себѣ, кромѣ Грамоты, краткую лѣтопись о началѣ Русской земли и о Литовскомъ княжествѣ, нѣсколько статей духовнаго содержанія и проч. Въ предисловіи Мурзакевичъ, на основаніи свѣдѣній самой грамоты, старается опредѣлить время ея составленія и тѣхъ князей, грамоты которыхъ вошли въ составъ Псковской. Грамота напечатана слово въ слово, писцевые недостатки пополнены курсивными буквами, раздѣлены по ихъ смыслу слова, написанныя переписчикомъ слит-

II.

но, подраздѣленъ текстъ на отдѣлы или статьи, разставлены знаки препинанія. Къ концу Грамоты приложены: объяснительный словарь старинныхъ словъ и факсимиле рукописнаго оригинала.

Послѣ этого изданія въ 1855 г. одновременно вышли въ свѣтъ два изслѣдованія о Псковской Судной Грамотѣ: Устрялова „Изслѣдованіе Псковской Судной Грамоты“ и Разсужденіе И. Энгельмана подъ заглавіемъ „Систематическое изложеніе гражданскихъ законовъ, содержащихся въ Псковской Судной Грамотѣ“. Особыя изслѣдованія о Грамотѣ были помѣщены въ 1848 г. въ Москвитинѣ Н. В. Калачевымъ и въ 1850 г. о „Псковской Судной Грамотѣ“ К. М.—аго, въ Сѣверномъ Обзорѣннѣ.

Въ изслѣдованіи О. Устрялова, кромѣ предисловія, въ которомъ помѣщены историческія свѣдѣнія о судьбѣ рукописи Судной Грамоты и перечислены источники и ученые пособія, которыми пользовался авторъ при изслѣдованіи, содержится двѣ части: 1) постановленія Псковской Судной Грамоты, относящіяся къ гражданскимъ законамъ, опредѣлительнымъ; 2) постановленія Псковской Судной Грамоты, относящіяся къ гражданскимъ законамъ охранительнымъ и приложенія, въ коихъ помѣщены: переводъ на современный языкъ грамоты безъ подлинника, примѣчанія къ нему и объяснительный указательъ вышедшихъ изъ употребленія словъ, встрѣчающихся въ судной грамотѣ. Изслѣдованіе Энгельмана, вышедшее хотя тоже въ 1855 г., но при составленіи его авторъ былъ знакомъ и съ сочиненіемъ Устрялова, о чемъ онъ упоминаетъ въ своемъ предисловіи. Изслѣдованіе Энгельмана состоитъ: 1) изъ введенія, въ которомъ указаны источники судной грамоты, время и порядокъ ея составленія и раздѣленія ея на части по времени составленія; — изъ перепечатки подлинной судной грамоты по списку Мурзакевича, съ подраздѣленіемъ тоже, какъ у Мурзакевича, на параграфы или статьи, но не въ томъ порядкѣ какъ у перваго, а по особому принадлежащему автору, систематическому: сдѣлаю соединеніе статей по однородности содержанія въ особыя части, а части разбиты на отдѣленія. По Энгельману грамота раздѣляется на двѣ главныя части: I. За

коны гражданскіе опредѣлительные, и II. Законы гражданскіе охранительные. Въ I части законы: 1) о правахъ семейныхъ, 2) о правахъ по имуществамъ. Во II части законы: 1) о судебныхъ властяхъ въ г. Псковѣ, 2) о тяжущихся сторонахъ, 3) о порядкѣ производства суда, и 4) о производствѣ дѣлъ безпорныхъ порядкомъ исполнительнымъ. Каждое отдѣленіе разбито еще на подотдѣлы, такъ что вся грамота разбита по всѣмъ отдѣламъ и составленный Мурзакевичемъ численный порядокъ лишенъ всякаго значенія, что весьма затрудняетъ при сличеніи избранной статьи у Энгельмана съ отвѣтствующей у Мурзакевича. Въ облегченіе этого авторъ помѣстилъ особенный указатель: „Соотвѣтственность порядка расположенія статей по изданію г. Мурзакевича съ размѣщеніемъ ихъ въ настоящемъ разсужденіи“. Но это облегченіе (или ключъ къ отысканію по §§ Энгельмана, соотвѣтствующихъ §§ у Мурзакевича) изложено въ такомъ видѣ, что скорѣе требуемую у Мурзакевича статью, и наоборотъ, можно отыскать перелистывая самое изданіе, чѣмъ при пользованіи этимъ ключемъ.

Небольшой отзывъ о грамотѣ съ нѣкоторыми замѣчаніями былъ напечатанъ А. Лакіеромъ.

Въ 1863 г. Мурзакевичемъ было исправлено и перепечатано первое его изданіе: „Псковская Судная Грамота 1397—1467“ въ Одессѣ съ посвященіемъ князю М. С. Воронцову. Тогда же изданъ Мурзакевичемъ списокъ съ рукописи князя Воронцова, содержащей грамоту.

Въ изданной въ 1870 году профессоромъ Аристовымъ Христоматіи по русской исторіи помѣщенъ отрывокъ подлинной грамоты съ небольшими замѣчаніями, относящимися къ поясненію текста.

Въ изданной въ 1871 г. профессоромъ Владимірскимъ-Будановымъ Христоматіи по исторіи русскаго права напечатана полная дошедшая до насъ Грамота съ обширными и цѣнными замѣчаніями, служащими къ поясненію какъ правильности чтенія самаго текста, такъ и гражданской жизни времени появленія Грамоты. Порядокъ статей изложенъ въ порядкѣ Мурзакевича.

Послѣ сего не было особыхъ изданій Грамоты по 1888

IV.

годъ, въ которомъ появилась небольшая брошюра кандидата правъ А. Б. Гинцбурга. Она носитъ названіе: Новгородская и Псковская Судныя Грамоты. Въ ней напечатаны обѣ грамоты. Псковская—по тексту Мурзакевича и въ порядкѣ раздѣленія Псковской грамоты на 120 статей, какъ у Мурзакевича. Къ тексту приложенъ краткій объяснительный словарь, но объясненія дѣйствительно на столько кратки, что при пользованіи ими непременно требуется дополнительныхъ объясненій. Обѣ грамоты съ предисловіемъ и словаремъ занимаютъ 43 страницы.

Изъ сочиненій, предметомъ которыхъ была не исключительно судная грамота, слѣдуетъ отмѣтить:

Бяльева. Разказы изъ Русской исторіи. Москва 1867 г.

Дювернуа. Источники права и судъ въ древней Россіи. Москва 1869 г.

Неволинъ. Исторія російскихъ гражданскихъ законовъ.

А. Никитскій. Очеркъ внутренней исторіи Пскова. С.-Петербургъ 1873 г.

Вестужевъ-Рюминъ. Русская исторія. С.-П.Б. 1872 г.

Н. Д. Бяльевъ. Лекціи по исторіи русскаго законодательства. М.—ва 1888 г.

Михайловъ. Исторія русскаго права. С.-П.Б. 1871 г.

Сергѣевичъ. В. И. Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права. С.-П.Б. 1883 г.

Въ 1893 г. Я. Г. Сѣверцовымъ изданы памятники древне-русскаго законодательства; между ними помѣщена и Псковская Судная Грамота по списку Мурзакевича. Въ концѣ книги помѣщенъ словарь словъ, требующихъ поясненія для всѣхъ помѣщенныхъ юридическихъ терминовъ.

По этому перечню нельзя сказать, чтобы литература издаваемого нами памятника была бѣдна какъ именами ученыхъ, такъ и ихъ произведеніями. Естественно можно спросить, кака же цѣль настоящаго изданія, когда всего три года тому назадъ было уже изданіе Сѣверцова? Можетъ явиться предположеніе,

что въ это время открыты новые документы, относящіяся до Псковской Судной Грамоты, что вслѣдствіе сего представляется возможность внести новый вкладъ въ сокровищницу исторической науки? Издатели считаютъ необходимымъ предупредить, что они при изданіи настоящаго труда, если и не такъ далеки отъ преслѣдованія ученыхъ цѣлей, однако это не могло быть главною цѣлью. Подобныя научныя занятія не могутъ быть удѣломъ лицъ, живущихъ въ провинціи, которая, какъ Псковъ, лишена ученыхъ пособій, гдѣ нѣтъ библиотекъ, ни ученыхъ кабинетовъ, музеевъ и проч., что такъ необходимо при какихъ-либо ученыхъ занятіяхъ. Издатели, конечно, не могли и думать объ изданіи труда, который составилъ бы хотя бы ничтожную ступень въ дальнѣйшемъ развитіи не только общей, а и мѣстной исторической науки.

Цѣль нашего труда иная, — не болѣе какъ сдѣлать доступнымъ къ пониманію современниковъ драгоценный родной намъ памятникъ правды древняго Псковича. Любовь къ прошлому, уваженіе къ нему, стремленіе къ уясненію настоящаго разсказами прошедшаго, это неотъемлемая черта русскаго народа. Наши лѣтописи служатъ лучшимъ доказательствомъ этого. Едва лишь утвердилось грамотство, какъ послѣ перевода самонужнѣйшаго для человѣка, — началъ христіанскаго ученія, являются лѣтописи, которыя настолько пользовались уваженіемъ, что имѣли постоянныхъ продолжателей, не смотря на переживаемыя русскими иногда трудныя времена. Эта любовь къ историческимъ занятіямъ, какъ наслѣдство, перешла и на насъ, она не обошла и провинцію. Лучшею симпатичною стороною ея внутренней жизни служатъ постоянныя обнаруженія любви къ исторіи своей родины — города, села, деревни, погоста. И въ этомъ отношеніи провинціальную нашу литературу нельзя даже назвать бѣдною не только по отношенію къ количеству выходящихъ историческихъ произведеній, но и по ихъ безотносительному значенію въ общей исторической литературѣ, хотя предметомъ изслѣдованія были предметы и факты мѣстной жизни. Къ такому, на примѣръ, разряду мы должны отнести исторію княжества Псковскаго Митрополита Евгенія. Изъ всѣхъ корпоративныхъ учрежденій ранѣе

появились, болѣе широко распространились и лучше утвердились въ провинціи общества съ характеромъ историческихъ занятій, наприм. статистическіе комитеты съ ихъ историческими отдѣлами и ученые архивныя комиссіи.

Въ видахъ достиженія этой цѣли нашъ трудъ по изданію древняго памятника ограничился лишь переводомъ грамоты на современный намъ языкъ. Конечно, справедливо замѣтятъ намъ, что перевести какой-либо документъ на современный языкъ съ языка, вышедшаго изъ употребленія, возможно только по изученіи его со всѣхъ сторонъ — филологической, исторической и даже бытовой; слѣдовательно, говоря о переводѣ его, мы какъ будто говоримъ уже и о томъ, что всѣ эти изслѣдованія нами произведены, т. е. исполнено то, что, какъ мы выше замѣтили, не возможно для провинціального историка или вообще занимающихся наукою. Примиреніе этого противорѣчія мы найдемъ въ томъ, что изслѣдованія наши по уясненіи смысла издаваемого документа основаны не на самыхъ выводахъ, нами заимствованныхъ изъ подлинныхъ историческихъ документовъ или фактовъ, а лишь на основаніи данныхъ, заимствованныхъ изъ тѣхъ ученыхъ сочиненій, предметомъ которыхъ былъ издаваемый нами документъ. Въ объясненіе того или другаго принятаго нами чтенія мы старались сдѣлать по возможности всѣ выписки изъ ученыхъ сочиненій съ указаніемъ ихъ авторовъ, но при этомъ мы не входили въ критическую оцѣнку ихъ, представивъ читателю судить самому, на сколько мы правы, принявъ то или другое чтеніе изъ приведенныхъ мнѣній и соображеній ученыхъ. Однако не въ видѣ критики, а въ видѣ пополненія мы не оставляли особымъ вниманіемъ тѣ мнѣнія ученыхъ, которыя были основаны на не точномъ пониманіи мѣстныхъ словъ; въ этомъ случаѣ мы указывали на современное употребленіе тѣхъ словъ и оборотовъ, которыя можно встрѣтить только въ Псковской области и что могло быть недоступно для ученыхъ, мало знакомыхъ съ мѣстнымъ Псковскимъ говоромъ, подъ влияніемъ котораго, несомнѣнно, былъ составленъ первоначальный документъ. Этими замѣтками нашъ трудъ можетъ приближаться и къ ученымъ произведеніямъ.

УІІ.

Порядокъ изданія мы избрали такой:

1) Подлинная грамота въ текстѣ, изданномъ Мурзакевичемъ.

2) Параллельно на другой части страницы таже грамота въ переводѣ на современный намъ языкъ. Число статей въ нашемъ изданіи увеличено на двѣ, на что имѣется объясненіе въ замѣчаніяхъ.

3) Сводъ мнѣній и соображеній, заимствованныхъ изъ разнаго рода изслѣдованій ученыхъ съ указаніемъ авторовъ. Этотъ сводъ имѣеть ту самую нумерацію какъ и переводный текстъ, такъ что извѣстной статьѣ соотвѣтствуютъ подѣ тѣмъ же номеромъ и относящіяся къ ней замѣчанія.

4) Въ виду того, что нѣкоторыя слова, требующія поясненій, встрѣчаются въ нѣсколькихъ статьяхъ, то для болѣе удобнаго отысканія ихъ составленъ особый алфавитный списокъ этихъ словъ съ указаніемъ ихъ значенія и статей, въ которыхъ онѣ встрѣчаются, что даетъ возможность легко отыскать и подробное объясненіе требуемаго слова или выраженія въ сводѣ мнѣній и соображеній ученыхъ.

По изложеннымъ выше обстоятельствамъ, т. е. по немѣннѣю въ Псковѣ общественной библиотеки, въ перечень сочиненій, предметомъ которыхъ была Судная Грамота, произошелъ пробѣлъ, именно не помѣщено изслѣдованіе П. Мрочекъ-Дроздовскаго: „*Главнѣйшіе памятники русскаго права эпохи мѣстныхъ законовъ*“. Въ этомъ произведеніи мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми новыми выводами. По мнѣнію автора Псковская Судная Грамота имѣла въ виду удовлетвореніе потребностей не юридическихъ, а обуславливается главнымъ образомъ политическимъ соображеніемъ мѣстнаго общества, стремленіемъ его отстоять свою отдѣльность отъ всепоглащающей и всеобъемлющей внѣшней силы (Московского князя), когда она коснулась Пскова. „Время появленія, говоритъ онъ, Псковскаго закона совпадаетъ съ тѣмъ годомъ, когда власть Московскаго князя во Псковѣ получила впервые широкіе права, уступленные князю вѣчемъ“. При разсмотрѣніи самой Грамоты Мрочекъ-Дроздовскій раздѣляетъ ее на три части: двѣ княжескія грамоты съ приписками къ каждой изъ нихъ и приписки, современныя самой грамотѣ или всему свѣду. Содержаніемъ Александровой грамоты онъ считаетъ первыя 35 статей, которыя по своему частному содержанію подраздѣляются на семь отдѣловъ. Съ 36 по 63 ст. включительно онъ считаетъ сборникомъ приписокъ къ князь Александровой грамотѣ, составленныхъ на вѣче. Статьи 64—80 составляютъ содержаніе Константиновой грамоты. Затѣмъ слѣдуютъ приписки къ Константиновой грамотѣ по 110 статью за исключеніемъ ст. 81-й, которую авторъ относитъ къ составу Александровой грамоты. Статьи 111 по 122 онъ относитъ ко времени составленія самой грамоты, т. е. къ 1467 году.
